

Цзян Дун вчера сразу лёг спать, как только попал в общежитие, и только сейчас у него появилось время взглянуть на телефон. Увидев сообщения Чэн Лана с подтверждением, что он добрался благополучно, он на мгновение замер.

Это было необычно.

Он перечитал эти сообщения несколько раз, настолько долго, что они начали казаться чужими, и только потом закрыл чат.

Обычно ему писали только ребята из комнаты 201, но вчера они не связывались, поэтому сообщения Чэн Лана оказались на первом месте, выделяясь среди странных аватарок других контактов.

Не потому, что его аватарка была полностью чёрной, и не потому, что в заметке было написано «Чэн Лан».

В WeChat у Цзян Дуна было мало контактов, все они были знакомыми. Незнакомых он обычно не добавлял, а если приходилось, то сразу же удалял. Его метод был странным, но работал безотказно.

Когда кто-то настойчиво суёт тебе перед лицом QR-код: «Добавь меня, ну добавь!»

Цзян Дун, устав от назойливости, молча добавлял человека, чтобы поскорее от него избавиться.

Но Чэн Лан был другим.

Нет, не он был другим, а сам Цзян Дун.

Вчера, когда Чэн Лан протянул ему QR-код, он без лишних слов добавил его в друзья... ради трёх тысяч юаней.

Цзян Дун чувствовал себя немного растерянным, долго не мог понять, что именно он думает, и в какой-то момент снова открыл чат с Чэн Ланом, бесцельно проводя пальцем по тем двум сообщениям.

Если он не ошибается, это было первое подобное сообщение, которое он получил.

Такое... такое, что явно выделялось среди остальных.

Вчера, вернувшись, он даже не подумал сообщить Чэн Лану, что добрался благополучно.

«Я в общепитии, а ты? Будь осторожен за рулём.»

У него просто не было такой привычки.

И на это было две причины. Первая заключалась в том, что Цзян Дун изначально не придавал этому значения. От школы при университете до Ланьцяо — все уже взрослые люди, какой такой «опасности» нужно бояться? Я уже в школе, перелезть через забор — это сложно? В школе что, монстры меня ждут?

Так что, видишь, ничего страшного не случится, поэтому я не сообщил тебе, что добрался. Это объяснимо.

А вторая причина...

Просто не было привычки.

Признаться, Цзян Дун с детства никогда не говорил таких вещей, как «Я дома», «Я из школы», «Вышел выбросить мусор, скоро вернусь». Это были слова, которые звучали как предупреждение, приветствие или напоминание. И никто никогда не говорил ему таких слов.

«Когда вернёшься?», «Где ты?», «По дороге купи соевый соус.»

Всё это было обыденным, происходило каждый день.

Даже Ван Пэн говорил подобное по несколько раз в день.

«Пойду покурить», «Сдай за меня домашку», «Я иду.»

Но Цзян Дун никогда не говорил таких слов. Отец не говорил, мать тем более.

Они говорили только с какой-то целью.

«Я не приеду домой», «Сынок, хватает ли тебе денег?», «Как я могла родить такого неудачника?»

Поэтому, когда он увидел это, казалось бы, незначительное сообщение от Чэн Лана, он был удивлён.

Новизна, любопытство и немного радости, которую он сам не хотел признавать.

Цзян Дун вздохнул. Чэн Лан написал ему, нужно ответить.

«Не видел, вчера сразу лёг спать, извини.»

«Добрался, только проснулся, доброе утро.»

«Спасибо, что проводил.»

Он закрыл чат, ничего не ответив, и открыл «Ресторан животных».

Сегодня ему повезло: Хедвиг, которая вчера отправилась на исследование, принесла ему открытку.

Она называлась «Открытка от бордер-колли», на ней была изображена карточка, похожая на билет на поезд, а в правом верхнем углу — марка с пандой.

Первая строка гласила: «Передайте шеф-повару Мигу.»

Открытка состояла из трёх страниц, но Цзян Дун, прочитав первую, закрыл её, положил что-то Хедвиг и отправил её снова на исследование.

Он собрал чаевые, убрал ресторан, затем перешёл в раздел шведского стола и отправил одно из рабочих мест в группу.

Эта группа называлась «Ассоциация взаимопомощи работников "Ресторана животных"», в ней состояли владельцы ресторанов, которые часто помогали друг другу, отправляя своих сотрудников на подработку. Цзян Дун всегда отправлял туда приглашения, а другие участники присылали свои, чтобы взаимно зарабатывать тарелки и добавлять новые блюда.

Сегодня, только отправив приглашение в группу, он ещё не успел выйти, как кто-то уже принял его и отправил своё.

Цзян Дун перешёл по ссылке, дважды нажал, и его персонаж вместе с сотрудником отправились в ресторан этого участника.

Он вернулся в свой ресторан и, конечно же, увидел персонажа с аватаркой этого участника и его сотрудника, работающих в зоне шведского стола...

Цзян Дун сначала мельком взглянул, не придав значения, но, осознав, что происходит, широко раскрыл глаза.

— Что?

Он резко сел на кровати, пристально глядя на экран телефона.

На экране, над головой персонажа, было написано два символа.

Обычно на этом месте отображались имена участников, самые разные, с использованием смайликов и необычных шрифтов.

Но сегодня там было написано...

— Чэн Лан?

[Цзян Дун]: Ты тоже играешь в «Ресторан животных»???

Он наконец понял, почему эта аватарка казалась такой знакомой.

Цзян Дун сидел на кровати, одеяло уже сползло с груди и скопилось у пояса. На его лице застыло выражение шока, недоумения и недоверия.

Этот человек часто подрабатывал у него!

Этот человек был... Чэн Ланом?

Вчера, добавляя Чэн Лана в друзья, он заметил, что его имя в WeChat было просто «Чэн Лан». Но у Цзян Дуна была странная привычка: все его контакты были подписаны, просто и понятно. Поэтому, даже если имя Чэн Лана было уже достаточно ясным, он всё равно добавил его в заметки.

Теперь всё стало понятно.

Цзян Дун играл в «Ресторан животных» просто чтобы убить время, заходил туда, когда вспоминал, и никогда не обращал внимания на имена других игроков, просто бездумно подрабатывая.

Но, если он не ошибается, этот участник подрабатывал у него как минимум пять раз!

Совпадение?

Цзян Дун всё ещё не мог прийти в себя, как вдруг телефон снова завибрировал.

[Чэн Лан]: Совпадение?

Видимо, он тоже понял.

Выражение лица Цзян Дуна стало немного странным, он невольно взглянул на предыдущие сообщения в чате. Кроме автоматического «Теперь мы друзья, можем общаться» и пары формальных фраз о чертежах дронов, Чэн Лан отправил три сообщения, а Цзян Дун — одно.

Он уставился на экран, разглядывая слова «Совпадение?», словно пытаясь увидеть в них что-то большее, но так и не смог придумать, что ответить.

«Да, действительно совпадение.»

«Невероятно, это так удивительно.»

Цзян Дун быстро пролистал группу общежития, затем нашёл Ван Пэна, который часто писал ему, и быстро просмотрел их прошлые сообщения.

Ван Пэн писал: «Ты поел?», Цзян Дун отвечал: «Нет», Ван Пэн: «Я тоже.»

Ван Пэн: «Где ты?», Цзян Дун: «В столовой», Ван Пэн: «Принеси мне курицу с лапшой.»

Ван Пэн переводил ему деньги за напитки, Цзян Дун принимал платёж.

Цзян Дун потер лицо, пальцы потянулись к экрану.

[Цзян Дун]: Да.

Чэн Лан уже завтракал в уличной закусочной, и, когда телефон наконец завибрировал, он сразу же взял его и открыл WeChat.

Честно говоря, ему было интересно, что ответит Цзян Дун.

«Да, действительно совпадение.»

«Никогда бы не подумал, что ты тоже играешь.»

Чэн Лан даже допускал, что тот может ответить «Ёкарный бабай», но в итоге получил лишь «Да»?

Если бы они сейчас стояли лицом к лицу, он, вероятно, даже не сказал бы «Да», а просто молча кивнул, так, что это можно было и не заметить.

Чэн Лан улыбнулся, отправил смайлик с рукопожатием и закрыл телефон, допив последний глоток тофу.

На самом деле, он сразу заметил, когда Цзян Дун отправил приглашение в группу. Его аватарка была изображением коалы, жующей листья эвкалипта. Высококачественный снимок идеально передал, как коала спит с открытыми глазами, её белые зубы и розовый язык, лежащий на листе, выглядели очень мило.

<http://bllate.org/book/15499/1374868>